

Цю Ибо покорен, ведь перед абсолютной разницей в силе любые уловки становятся жалкой игрой.

Кровавый Туман-Чжэньцзюнь привел его в «Орлиную комнату». Она располагалась под резиденцией правителя города Ванлай. Изначально Цю Ибо задумывал подземный проход как путь для бегства в случае опасности, но после вмешательства нескольких Чжэньцзюней из секты Кровавого Тумана он оказался соединен с самой сектой и теперь напоминал адский бассейн крови. Цю Ибо не любил сюда заходить.

Если подумать, это в какой-то мере его собственное творение, и теперь он пожинает плоды.

Орлиная комната представляла собой обширную формацию, названную «Большая формация 108 звезд Небесного свода». На каждой из 108 звездных позиций находился человек – они сидели или стояли, запертые в узлах формации. Каждые двенадцать часов формация извлекала из них каплю жизненной крови, которая затем распределялась по рангам и в итоге попадала к последователям секты Кровавого Тумана.

Одна капля жизненной крови – не так уж много, но по капле каждый день – это уже подтачивает силы. Обитатели формации вынуждены были ежедневно медитировать и восстанавливаться, иначе их бы просто высушили до состояния мумий. Конечно, секта Кровавого Тумана не была настолько безумной – раз в семь дней им приносили целебные пилюли.

Это тоже было делом рук Цю Ибо. Без него секта и не подумала бы снабжать пленников пилюлями – умер один, можно поймать другого.

При появлении гостей многие последователи открыли глаза. Увидев Кровавого Тумана-Чжэньцзюня и Цю Ибо, они фыркнули, с презрением отвели взгляды, а некоторые, более вспыльчивые, язвительно заметили:

- Что, в секте Кровавого Тумана все вымерли, раз сам патриарх пришел за кровью?

- Псы и воры! Брат Лю, не стоит тратить на них слова.

Другие же посмотрели на Цю Ибо и спокойно поздоровались:

- Молодой господин Бо.

Цю Ибо слегка кивнул, но не ответил. Кровавый Туман-Чжэньцзюнь спросил:

- Чи Мэн, хочешь войти внутрь?

- Шифу шутит, – вежливо ответил Цю Ибо. – Мне все равно.

Эту формацию Цю Ибо и Фэн Юй разработали, обратившись за советом к знаменитому мастеру формаций, скрывавшемуся под чужим именем. Даже если бы Кровавый Туман-Чжэньцзюнь избил его до полусмерти, он смог бы разобрать формацию голыми руками. В те времена он и не думал, что в итоге она станет тюрьмой для последователей пути! Он создавал ее как последний рубеж обороны для города Ванлай, расположенного рядом с Оленьими лесами. В случае нашествия зверей у горожан оставался бы шанс спастись.

Кровавый Туман-Чжэньцзюнь прекрасно это знал. Он просто хотел его напугать.

Кровавый Туман-Чжэньцзюнь усмехнулся, вспомнив об этом, и повел его дальше. Внутри находился кровавый бассейн. Кровавый Туман-Чжэньцзюнь двигался быстро, а Цю Ибо покорно следовал за ним. Примерно через время, необходимое для чашки чая, перед ними возникли обширные красные пятна.

Кровавый бассейн занимал не так уж много места. Если бы не его цвет, его можно было бы принять за термальный источник. Здесь располагалось около десятка бассейнов разных размеров – от самых маленьких, шириной в одного человека, до огромного, девяти чжанов в диаметре, окруженного остальными, словно луна звездами.

Кровавый бассейн был создан из костей и крови последователей пути, смешанных с различными небесными сокровищами. Однако это не могло заглушить зловоние в воздухе. Здесь восстанавливались ученики секты Кровавого Тумана уровня золотого ядра и выше, чьи физические тела были разрушены. Среди них был и Кровавый Лин-Чжэньцзюнь. Создать такой бассейн было просто: достаточно бросить в него мертвеца или живого человека, и тот мгновенно превращался в жизненную эссенцию. Для бассейна шириной в одного человека требовалось как минимум тридцать последователей основы. Для самого большого... вероятно, около трех тысяч. Но столько последователей основы не наберешь, даже если каждый день рыскать по городу Ванлай. Говорили, что основной источник для этого бассейна – один Чжэньцзюнь.

Цю Ибо каждый раз становилось дурно при виде кровавого бассейна.

Это уже не было его рук дело. Дойдя сюда, можно было считать, что они достигли подземной территории секты Кровавого Тумана. Говорили, что эти бассейны существовали с давних времен, и их состав был весьма разнообразен: здесь были пойманные последователи пути, демонические звери, но больше всего – собственные ученики секты. Правда, после основания города Ванлай число учеников секты сократилось.

Цю Ибо почувствовал легкий холодок в груди. Выходит, незаметно для себя... он погубил столько людей.

Нельзя было просто закрыть глаза и сделать вид, что ничего не знаешь.

Когда-то он хотел построить город Ванлай ради безопасности его жителей. Но если учесть жизни последователей пути, то выходило почти то же самое. Ему следовало сразу доложить секте, не соблазняясь городом Ванлай и таинственным местом. Если бы секта Линсяо проявила интерес, они могли бы завоевать эти земли, и он все равно смог бы открыто построить город Ванлай. Даже если бы секта Линсяо не захотела начинать масштабную войну, они хотя бы были бы предупреждены.

Если отбросить совесть, убийства, совершенные сектой Кровавого Тумана, не имели к нему отношения. Но все эти смерти, связанные с городом Ванлай, были на его совести.

О чем он только думал все эти годы?

У него была возможность передать сообщение в секту за последние сто лет. Даже во время обсуждения деталей города Ванлай с сектой Байлянь он мог просто уйти. О чем он думал? Сначала его удерживало таинственное место – казалось жаль не забрать все. Потом его удерживала секта Кровавого Тумана – настолько далеко зайти и не получить их земли было бы глупо. В конце его удерживал сам город Ванлай – он вложил столько сил в его создание, и теперь наслаждался плодами своих трудов.

Если бы не возвращение Цю Ибо, он бы так и не осознал этого.

Кровавый Туман-Чжэньцзюнь обернулся и заметил мелькнувшее в глазах Цю Ибо чувство вины. Он мягко сказал:

- Чи Мэн, не стоит себя винить.
- Шифу прав, - равнодушно ответил Цю Ибо.

Но Кровавый Туман-Чжэньцзюнь проявил неожиданное терпение и подробно объяснил:

- Последователь пути идет против неба, борясь за свою жизнь. Кто-то погибает, сражаясь за сокровища, кто-то - в драках, кто-то - во время преодоления невзгод... Если разобраться, причина одна - они были недостаточно сильны.
- Если им суждено умереть, какая разница, как именно? - улыбнулся Кровавый Туман-Чжэньцзюнь. - Ты никогда не пользовался кровавым бассейном и не раз предлагал мне его уничтожить. Это я отказался.

Цю Ибо тоже терпеливо возразил:

- Шифу прав лишь отчасти. Их схватили и бросили в кровавый бассейн, потому что они были недостаточно сильны. Но почему их схватили? Разве все они были врагами секты Кровавого Тумана? Нет. Секте нужны были последователи пути для создания жизненной эссенции. Так что виновата секта, а не они.
- Продолжай, - сказал Кровавый Туман-Чжэньцзюнь.

Цю Ибо задумался:

- Я не тот, кто скорбит о мире. Хотя я не лично бросал людей в кровавый бассейн, по сути, я использовал чужие руки для злодеяний. Теперь я опутан кармическими связями, и это моя вина.

В глазах Кровавого Тумана-Чжэньцзюня мелькнул неясный свет:

- Раз уж ошибка совершена, как ты собираешься ее исправлять?
- Не знаю, - тихо сказал Цю Ибо. - Наверное, посмотрю, как переживу следующую невзгоду. Если выживу, значит, карма очистилась.
- Не боишься демонов сердца? - спросил Кровавый Туман-Чжэньцзюнь.

Теперь Цю Ибо не видел смысла скрывать правду:

- Я мягкосердечен. Сейчас, видя это, я чувствую вину, но раньше меня это не беспокоило. Возможно, через некоторое время я снова решу, что не виноват. Я могу считать, что так сложились обстоятельства. С моим характером у меня вряд ли будут такие демоны сердца.

У всего есть много сторон. Цю Ибо соглашался с Кровавым Туманом-Чжэньцзюнем, что они погибли из-за недостатка силы, но также признавал и свою роль. С другой стороны, он мог считать, что его принуждала секта Кровавого Тумана, что он ежедневно находился под наблюдением Кровавого Тумана-Чжэньцзюня и делал все возможное, чтобы ограничить злодеяния секты. Тогда вина лежала на Кровавом Тумане-Чжэньцзюне, а не на нем. Кто прав, а

кто виноват – вопрос точки зрения.

Цю Ибо решил не заикливаться на этом. Возможно, со временем все прояснится само.

Как и в мире смертных, где он каждый день страдал и хотел умереть, а теперь вспоминает это как нечто обыденное.

Цю Ибо сказал:

- В конечном счете, виновато учение.

- В мире бесчисленное множество учений. Я изучал «Записи алой крови» и не нашел в них ничего особенного. Хотя у них есть свои преимущества, недостатки очевидны. – Цю Ибо посмотрел на Кровавого Тумана-Чжэньцзюня. – С вашими духовными корнями и пониманием, шифу и шишу, если бы вы вступили в ортодоксальную секту, ваши достижения были бы не хуже.

- Мы с твоими шишу не можем повернуть назад, – сказал Кровавый Туман-Чжэньцзюнь, затем сделал паузу и покачал головой. – ...Не виню тебя за этот вопрос. Ты еще не достиг уровня Чжэньцзюня и изучил лишь основы «Записей алой крови» для меня. Ты не можешь этого знать.

Кровавый бассейн забурлил, и из него появилось видение юноши. Он оперся о край и пожаловался:

- Шисюн, Чи Мэн, вы наконец-то пришли!

- Шишу Кровавый Лин, – поздоровался Цю Ибо.

- Кровавый Лин, – сказал Кровавый Туман-Чжэньцзюнь. – Веди себя прилично.

Кровавый Лин-Чжэньцзюнь склонил голову:

- Ладно, ладно, Шисюн, ты прямо как моя мать!.. О чем вы тут спорили?

Кровавый Туман-Чжэньцзюнь мягко ответил:

- Не твое дело. Иди медитируй, твоя Шицзе ждет тебя.

Кровавый Лин-Чжэньцзюнь надулся, но под бассейном внезапно вспыхнула формация. Жизненная эссенция из всех бассейнов, кроме того, где находился Кровавый Лин-Чжэньцзюнь, поднялась в воздух. Из маленьких бассейнов раздались крики – это вопили ученики, все еще восстанавливавшиеся. В конце концов, они вместе с эссенцией слились в бассейн Кровавого Лина. Затем огромное заклятие опустилось сверху, плотно запечатав бассейн. Кровавый Лин-Чжэньцзюнь вскрикнул и был втянут внутрь.

Цю Ибо молча наблюдал. Он понимал, что Кровавый Туман-Чжэньцзюнь не был так уж уверен в победе. Кровавые бассейны были ценны, и большинство находившихся в них учеников были важны для секты. Теперь десятки учеников стали питательной средой для Кровавого Лина, исчезнув без следа. Все ради его скорейшего восстановления.

Кровавый Туман-Чжэньцзюнь сохранял спокойствие:

- «Записи алой крови» передали нам предки.

Цю Ибо не удержался от насмешки:

- Если предки оставили бесплодное поле, потомки не могут его продать, но никто не запрещает купить хорошее, плодородное. Неужели нужно всем кланом биться над этим полем, а в голодные годы позволять детям и старикам умирать? Шифу, в трех тысячах миров бесчисленное множество учений. Сильные побеждают, слабые проигрывают – это неизбежно.

- У каждого учения есть своя цель, – сказал Кровавый Туман-Чжэньцзюнь. – Как ты можешь быть уверен, что это не одно из трех тысяч учений?

Цю Ибо ответил:

- Но зачем терпеть то, что другие не могут вынести?

- «Записи алой крови» не ограничивают духовные корни учеников, и это их главное преимущество, – задумчиво сказал Кровавый Туман-Чжэньцзюнь. – Всегда найдутся те, кто ради долголетия выберет «Записи алой крови». Любое учение – лишь средство для совершенствования. Важно не средство, а ведет ли оно к великому пути.

- Но большинство в секте не хотят этого, – сказал Цю Ибо. – У них просто нет выбора, и шифу это известно.

Кровавый Туман-Чжэньцзюнь ответил:

- Кто не стал ножом, становится мясом.

- Но разве совершенствование нужно лишь для того, чтобы быть ножом или мясом? – возразил Цю Ибо.

- Возможно, нет, – улыбнулся Кровавый Туман-Чжэньцзюнь, словно глядя на юношу, не знающего жизни. – Но другие так не думают. Кто-то посмотрит на твое стремление к свободе и согласится, но гораздо больше людей убьют тебя, сочтя слабым... Совершенствуешься, чтобы стать бессмертным, но пока ты не бессмертен, как ты избежишь мирской суеты?

Каждый раз, когда Цю Ибо начинал винить Кровавого Тумана-Чжэньцзюня, тот находил слова, заставляющие его усомниться: – ...Правда.

- «Долог и тернист мой путь, я буду искать его повсюду», – процитировал Кровавый Туман-Чжэньцзюнь. – Запомни эти слова.

- Хорошо.

За кровавыми бассейнами находилось самое сердце секты Кровавого Тумана, всегда защищенное заклятиями. Кровавый Туман-Чжэньцзюнь смотрел на мерцающие разноцветные слои защиты, но не стал их снимать, а спросил:

- Чи Мэн, если я дам тебе еще один шанс, ты вступишь в секту Кровавого Тумана? Если у тебя есть идеи, когда секта перейдет к тебе, я не буду вмешиваться.

Он тихо добавил:

- Ты добрый человек. Тебе чуть больше двухсот лет, половину жизни ты провел в секте Кровавого Тумана. Кровавый Лин и Кровавый Хуа относились к тебе как к родному. Ученики следовали за тобой. Многие из них изучали «Записи алой крови» против воли. Неужели тебе не

жаль, что они погибнут?.. Останешься? Если останешься, секта Кровавого Тумана будет твоей.

- Нет, - без колебаний ответил Цю Ибо. - Я не бесчувственный. Чем больше мне жаль, тем скорее я должен уйти.

- Как сказал шифу, если они не переживут это испытание, значит, они были недостаточно сильны. Какое это имеет отношение ко мне?

- Хорошо, - Кровавый Туман-Чжэньцзюнь медленно перестал улыбаться, и в его взгляде появилась холодность. - Тогда не вини меня.

- Не виню, - твердо сказал Цю Ибо. - Что бы со мной ни случилось, это следствие моей жадности и слабости.

Кровавый Туман-Чжэньцзюнь кивнул и коснулся заклęcia. Слои защиты расступились, как вода, и Цю Ибо спокойно наблюдал, как исчезают заклęcia, открывая истинный облик сердца секты Кровавого Тумана.

Оно было простым, даже аскетичным.

Это была просто ровная площадка с выгравированной формацией.

Очевидно, это была транспортная формация, но куда она вела - неизвестно.

Цю Ибо слегка нахмурился:

- Значит... над сектой Кровавого Тумана есть другая секта?

- Ты и сам догадался, - равнодушно сказал Кровавый Туман-Чжэньцзюнь. - Раз ты отказался, тебе придется отправиться туда. С твоими духовными корнями и талантом ты сможешь защитить секту Кровавого Тумана на тысячу лет.

У Цю Ибо дернулся висок:

- Тот ребенок с земляными духовными корнями отправился туда?

- Да.

Цю Ибо не удержался:

- Шифу, у меня вопрос... Вы ведь Чжэньцзюнь преодоления невзгод, Кровавая Река-шишу тоже. Кровавый Хуа и Кровавый Лин - Чжэньцзюни слияния. В четырех регионах такая сила внушает уважение. Даже если учение не самое лучшее, раз смогли воспитать четырех Чжэньцзюней, это уже достижение. Зачем отдавать учеников? Разве не лучше оставить их себе?

- Вы можете оставить меня, почему не оставили того ребенка? Через несколько сотен лет в секте будет еще несколько Чжэньцзюней. Разве это не лучше, чем отдавать их? В четырех регионах высший уровень - великое преодоление. Даже если там есть великий преодоленный, шифу ведь уже близок к этому? Зачем так поступать?

Цю Ибо действительно не понимал. Сначала он думал, что секта Кровавого Тумана - филиал какого-то крупного зловещего учения. В таком случае Кровавый Туман-Чжэньцзюнь, вероятно, занимал высокое положение в главной секте, а здесь был вроде долгосрочной командировки. Но то, что Кровавый Туман-Чжэньцзюнь хотел оставить его, показывало, что у него были свои

планы. Если это не прямое подчинение, зачем отправлять талантливых учеников наверх?

Неважно, для чего их отправляли и какую пользу это приносило, для секты Кровавого Тумана это была прямая потеря талантов. В долгосрочной перспективе они кормили других за свой счет.

- Две причины, - ответил Кровавый Туман-Чжэньцзюнь. - Во-первых, в четырех регионах действительно высший уровень - Чжэньцзюнь. А если не в четырех регионах? Во-вторых, если учение неполное, оно изначально подчинено другим.

Цю Ибо почувствовал ледяной холод:

- Вы сказали, что не можете повернуть назад... это и имели в виду?

- Да, - улыбнулся Кровавый Туман-Чжэньцзюнь. - Чи Мэн, постарайся выжить там.

Кровавый Туман-Чжэньцзюнь поднял руку, и транспортная формация вспыхнула. Внезапно раздался голос:

- Шифу, стойте!

Кровавый Туман-Чжэньцзюнь резко обернулся и увидел еще одного По Чи Мэна, стоявшего поодаль. Неизвестно, как он появился и сколько услышал. Тот вышел из скрывавшего его заклятия:

- Шифу, я - Чи Мэн.

Кровавый Туман-Чжэньцзюнь смотрел на него, когда вдали раздался гул. В темноте подземелья зажглись серебряные искры, поднялись вверх, соединились в 108 звездных созвездий и рассыпались. Затем раздалось ликующее крики, и десятки светящихся следов устремились к ним:

- Собаки Кровавого Тумана! Выходите и умрите!

- Пятьдесят лет терпел! Готов отдать жизнь, но убью мерзавцев из секты Кровавого Тумана! Одного - уже хорошо, двух - и вовсе удача!

Кровавый Туман-Чжэньцзюнь отвел взгляд и посмотрел на Цю Ибо рядом с ним:

- Ты их выпустил?

Цю Ибо честно покачал головой и указал на «По Чи Мэна»:

- Он.

Кровавый Туман-Чжэньцзюнь смотрел на них:

- И просто так появились передо мной? Не боитесь?

- Не боимся, - из заклятия вышел еще один «По Чи Мэн». Первый провел рукой по лицу, открыв резкие и красивые черты. Второй «По Чи Мэн» улыбнулся: - Шифу должен был догадаться, что такой талантливый, с великим учением... должен был откуда-то появиться.

Кровавый Туман-Чжэньцзюнь смотрел на Чжэньцзюня начального уровня преодоления невзгод

и тихо спросил:

- Секта Линсяо, Ли Ань?

Ли Ань-Чжэньцзюнь поднял бровь:

- Именно. Друг Кровавый Туман, не пора ли вернуть нашего личного ученика, которого ты удерживал сто лет?

- Ты ученик секты Линсяо? - Кровавый Туман-Чжэньцзюнь посмотрел на Цю Ибо. - Кто ты?

Издали примчался резкий свет, превратившийся в мечевые лучи, устремившиеся к Кровавому Туману-Чжэньцзюню. Тот отступил на несколько шагов, отделившись от Цю Ибо. Кто-то схватил Цю Ибо, и в мгновение ока он оказался за спиной Ли Ань-Чжэньцзюня. Свет превратился в прекрасную даму в дворцовой одежде. Она крикнула:

- Младший брат, к чему слова? Посторонись! Ин Чжэнь, присмотри за ними.

- Да, шишу, - ответил Цю Линьхуай. Он холодно посмотрел на Цю Ибо в своей руке, затем на Цю Ибо рядом. Оба невольно поежились. Пропали. От порки не отвертеться.

С детства их воспитывал родной отец. Сколько бы они ни болтали, он невозмутимо выполнял свое. Будто говорил: «Я твой отец, разве мне нужен повод, чтобы выпороть тебя?»

Кровавый Туман-Чжэньцзюнь смотрел на трех Чжэньцзюней и вдруг тихо рассмеялся:

- Ты говорил со мной, чтобы выиграть время? Ты все рассчитал?

- Шифу, не сердитесь, - Цю Ибо высунул голову из-за спины отца. - Вы ведь Чжэньцзюнь преодоления невзгод, а я не хочу отправляться во внешние миры. Чжэньцзюням бить младшего - не по-рыцарски.

Услышав это, Цю Линьхуай, Ли Ань и Лю Сяо не выдержали и гневно посмотрели на Цю Ибо.

Получив сообщение, они чуть не умерли от страха. В городе Ванлай были Цю Ибо, его воплощение и Вэнь Игуан. Если бы они погибли, это стало бы концом для поколения секты Линсяо. Устроить такой беспорядок и позвать их лишь когда все вышло из-под контроля - верх безрассудства!

«Приходите делить город Ванлай» - да они пришли спасать их!

Цю Ибо и Цю Ибо одновременно сбросили маски. Несколько изменений - и их облик полностью преобразился. Цю Ибо сказал:

- Цю Ибо из секты Линсяо приветствует Чжэньцзюня.

Кровавый Туман-Чжэньцзюнь переводил взгляд с одного лица на другое:

- Понятно. Вы близнецы.

- Да, - Цю Ибо кашлянул и выплюнул кровь. Последние дни он напрягал все силы и снова создал воплощение, что сильно истощило его. - Шишу Лю Сяо, шишу Ли Ань... не спешите атаковать. Кровавый Туман-Чжэньцзюнь, раз все зашло так далеко, может, сотрудничаем? Хотя ортодоксы и зловещие учения непримиримы, перед лицом внешней угрозы стоит

объединиться. Разве вы не хотите, чтобы секта Кровавого Тумана перестала быть подчинённой?

Цю Линьхуай холодно сказал:

- Это не твое дело.

- Ба! - Цю Ибо хотел объяснить, но Кровавый Туман-Чжэньцзюнь взмахнул рукой. Кровавый бассейн взволновался, и транспортная формация под его ногами вспыхнула. Но переместился не он, а сама формация, оказавшаяся под бассейном. Лю Сяо-Чжэньцзюнь хотела разрушить бассейн, но Кровавый Туман-Чжэньцзюнь шагнул вперед и преградил ей путь:

- Прошу, останьтесь.

<http://bllate.org/book/14686/1310519>